



Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

26-е заседание

Пятница, 17 ноября 1995 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн ЭРДЭНЭЧУЛУУН (Монголия)

Заседание открывается в 15 ч. 50 м.

Пункты 57-81 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций, представленным в соответствии со всеми пунктами повестки дня, касающимися разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): На этом заседании Комитет продолжит принятие решений по проектам резолюций в следующих группах:

Группа 1: проекты резолюций A/C.1/50/L.17/Rev.2, A/C.1/50/L.19/Rev.1 и A/C.1/50/L.49/Rev.1.

Группа 3: проекты резолюций A/C.1/50/L.29/Rev.2 и A/C.1/50/L.45.

Группа 7: проект резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1. Что касается проектов резолюций A/C.1/50/L.24 и A/C.1/50/L.31/Rev.1, то мы все еще ждем информации об их последствиях для бюджета. Если такая информация поступит в ходе этого заседания, то мы сможем принять решения по этим двум проектам резолюций; я сообщу об этом членам Комитета в соответствующее время.

Группа 11: насколько я понимаю, проект резолюции A/C.1/50/L.7 все еще обсуждается. Опять же, если в ходе этого заседания авторы и заинтересованные делегации сообщат мне о результатах своих консультаций и если эти консультации будут исчерпывающими, мы сможем рассмотреть сегодня днем и этот проект резолюции.

Я надеюсь, что делегация Японии простит нам то, что мы закрыли заседание, проходившее сегодня в первой половине дня, так и не приняв решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2.

Поскольку сегодня во второй половине дня нам предстоит рассмотреть другие проекты резолюций, я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями, помимо разъяснения позиции или мотивов голосования по проектам резолюций, включенным в группу 1.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы остановиться на проекте резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1, озаглавленном "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". Как наша делегация неоднократно заявляла в прошлом, такой проект резолюции, с

нашей точки зрения, способен усугубить положение и является неуместным. Он может привести к ухудшению ситуации потому, что он привлекает негативное внимание к государству, которое является активным участником ближневосточного мирного процесса. Его неуместность обусловлена тем, что он дублирует проект резолюции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, который всего лишь на днях был принят данным Комитетом консенсусом. Иными словами, это неудачный проект резолюции, и Соединенные Штаты будут голосовать против него, как мы поступали в отношении аналогичных проектов в прошлом.

Сегодня я узнал, что кое у кого из членов этого органа, возможно, имеется намерение провести раздельное голосование по одному или нескольким пунктам проекта резолюции. Я хотел бы заранее предупредить о том, что в случае раздельного голосования по какому-либо пункту или пунктам проекта резолюции, которые Соединенные Штаты в ином случае поддержали бы, делегация Соединенных Штатов воздержится при голосовании, поскольку эти пункты являются неотъемлемой частью проекта резолюции, в отношении которого у нас имеются принципиальные возражения. В случае включения в проект новых формулировок, сколь безобидными они ни были бы - пусть это будут даже фразы типа "Бог добр, а Устав Организации Объединенных Наций неплох", - мы воздержимся и при голосовании по этим формулировкам в силу упомянутых мною причин.

Г-н Дорани (Джибути) (говорит по-французски): Мне трудно решить, является ли то, что я хочу сказать, заявлением или разъяснением мотивов голосования, поскольку речь пойдет о двух проектах резолюций, один из которых был принят вчера - проект резолюции A/C.1/50/L.3 по вопросу "Ядерные испытания", а второй - A/C.1/50/L.19/ Rev.1 "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке" все еще находится на рассмотрении Комитета. Возможно, то, что я скажу, это просто пища для размышлений.

Мне не терпится увидеть, какими будут результаты голосования по проекту резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1, и больше всего мне хотелось бы увидеть, как проголосуют страны, которые в последние годы неоднократно в своих

заявлениях по проектам резолюций, касающимся испытаний ядерного оружия, пытались преподавать нам моральный урок в отношении последствий проведения испытаний ядерного оружия и опасностей, связанных с распространением ядерного оружия по всему миру. Перед проведением голосования одна из этих стран не остановилась даже перед тем, чтобы распространить документы, которые выходят за рамки нормальных отношений между государствами. И, к сожалению, эти документы ставят под сомнение суверенное право государств занимать ту или иную позицию по проекту резолюции, касающемуся проведения ядерных испытаний. Этот шаг был предпринят в попытке убедить нас проголосовать за проект резолюции A/C.1/50/L.3.

Со своей стороны, мы хотели бы заявить о том, что этим странам, если они хотят быть последовательными в своих действиях, следовало бы по логике проголосовать за проект резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1, затрагивающий вопрос об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Если же они не намерены этого делать, то я могу сказать им лишь одно: "Вы суверенные государства, и в конечном итоге я понимаю и уважаю занимаемую вами позицию".

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представлю слово делегациям, пожелавшим разъяснить мотивы голосования или занимаемую позицию до голосования.

Г-н Ятив (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования делегации Израиля по проекту резолюции A/C.1/50/L.19/ Rev.1. С самого начала Мадридской конференции, заложившей основы идущего сейчас мирного процесса, Израиль надеялся и ожидал, что этот исторический процесс оставит свой отпечаток на обсуждениях, проходящих в данном Комитете. Мы надеялись, что мимолетные политические соображения уступят место подлинному стремлению поощрить мирный процесс, способный превратить весь ближневосточный регион в зону мира. Мы надеялись, что все региональные силы, участвующие в поисках путей установления мира в регионе, продемонстрируют в данном Комитете такой подход, который способствовал бы снятию этого проекта резолюции с повестки дня и укреплению тем самым мирного процесса.

К нашему разочарованию и разочарованию других миротворцев, этого не произошло. К сожалению, сегодня нам приходится обращаться к старому ритуалу, который был задуман много лет назад и к которому долгое время прибегали для достижения политических целей. У него нет другой цели, кроме как прямо или косвенно увековечить осуждение Израиля в этом Комитете. Предпринималась попытка убедить членов Комитета в том, что данный проект резолюции не выделяет Израиль. Я должен с сожалением заявить, что именно это он и делает. Простое изучение вопроса покажет, что налицо ухудшение формулировок в том, что касается как духа, так и буквы, данного проекта резолюции, что свидетельствует о сохранении этого анахроничного явления прошлого.

Представляя данный проект резолюции, представитель Египта использовал слово "равенство" в качестве ключевого для региональных обязательств по достижению мира и безопасности. Мыслимо ли, чтобы равенство являлось критерием в то время, когда Израиль по-прежнему сталкивается с огромными проблемами в области безопасности?! Необходимо помнить, что целый ряд государств региона до сих пор отрицают законность существования Израиля, не говоря уже о согласии вести мирные переговоры или поддерживать идущий в настоящее время мирный процесс. Поэтому в отсутствие всеобъемлющего мира равновесие между безопасностью и миром заключается не в "равенстве для всех", а прежде всего в весомом политическом урегулировании, а затем в обеспечении равного уровня безопасности. Израиль полон решимости всемерно использовать нынешний мирный процесс для обеспечения желаемых условий для укрепления прогресса в направлении к всеобъемлющему миру и безопасности в регионе.

Мы со всей искренностью заявляем, что не понимаем мотивов представления данного проекта резолюции. В нем нет никаких таких элементов существа, которые встречались бы в других резолюциях. Поэтому Израиль будет возражать против данного проекта резолюции по причине его враждебного характера и общего негативного воздействия на мир в нашем регионе. Пришло время, чтобы этот Комитет продемонстрировал свою безоговорочную поддержку мира на Ближнем Востоке и тем самым отразил в своих резолюциях новую и вселяющую надежду реальность, формирующуюся в нашем регионе. Поэтому мы решительно призываем членов Комитета

проголосовать против данного проекта резолюции, что, естественно, станет голосом за мир.

Г-н Бенджамин (Канада) (говорит по-французски): В том что касается рассматриваемого нами сегодня проекта резолюции А/С.1/50/L.19/Rev.1, озаглавленного "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке", то Канада решила принять во внимание все возможные последствия данного проекта резолюции, в частности, - и это было особо подчеркнуто убийством две недели тому назад Ицхака Рабина, - последствия мер, предпринимаемых в настоящее время для содействия и установления долгосрочного мира на Ближнем Востоке.

В данном проекте резолюции речь идет об одном из важнейших элементов установления прочного мира на Ближнем Востоке - вопросе распространения ядерного оружия.

(говорит по-английски)

Для решения совершенно конкретных вопросов безопасности, связанных с оружием массового уничтожения, во многих районах, где сохраняется региональная напряженность, мы должны учитывать более широкий контекст, рассматривая глубинные причины напряженности, проблем и конфликтов. Нам следует устанавливать доверие, содействовать пониманию и примирению на основе подлинной безопасности.

Канада считает, что все страны должны подписать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что Объединенные Арабские Эмираты недавно присоединились к общему списку государств, подписавших ДНЯО. Мы поздравляем Объединенные Арабские Эмираты в связи с этим шагом. ДНЯО является жизненно важной основой мира и безопасности. Канада считает также, что все неядерные государства должны поставить свои ядерные объекты под полные гарантии Международного агентства по атомной энергии. Это стало бы важным вкладом в создание доверия на региональном и глобальном уровнях.

Представленный на наше рассмотрение проект резолюции обращает внимание на необходимость добиваться обеспечения присоединения всех государств Ближнего Востока к этим договорам. Это высокая цель, которую мы целиком и полностью

разделяем. Однако, несмотря на позитивные элементы, содержащиеся в этом проекте резолюции, у нас вызывают беспокойство другие части документа. В частности, по нашему мнению, особое выделение одного из государств вряд ли будет содействовать решению проблемы. Прямой контакт между заинтересованными сторонами - вот наиболее эффективный способ разработки и достижения окончательных решений. Будучи страной, приверженной внесению положительного вклада в ближневосточный мирный процесс, Канада ясно осознает ту глубокую приверженность и реальные усилия, которые предпринимаются для достижения понимания и для установления новых взаимоотношений. Мы считаем, что отрядный прогресс, достигнутый в мирном процессе, должен найти свое отражение в ходе обсуждения ближневосточных проблем в нашем Комитете.

(говорит по-французски)

Канада призывает все заинтересованные стороны продолжать совместную работу в рамках всех существующих форумов для достижения общей цели установления прочного мира на Ближнем Востоке. Мы рассматриваем это как конечную цель, к которой необходимо стремиться, и, исходя из этого, Канада решила воздержаться по данному проекту резолюции.

Г-н Сукейри (Иордания) (говорит по-английски): Я попросил слова, чтобы выступить с объяснением мотивов голосования Иордании по проекту резолюции А/С.1/50/L.19/Rev.1, озаглавленному "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". Моя делегация будет голосовать за данный проект резолюции, поскольку мы считаем, что он является сбалансированным и беспристрастным. Он носит сбалансированный характер в том, что касается всех соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Международного агентства по атомной энергии, и, что более важно, в нем содержится ссылка на резолюции, принятые Конференцией 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, где, в частности, была подчеркнута важность придания Договору универсального характера. Он сбалансирован также в том смысле, что в нем положительно оцениваются позитивные события в рамках ближневосточного мирного процесса и должным образом определяется четкая

связь между мерами по укреплению доверия между государствами в регионе и консолидацией режима ядерного нераспространения.

С другой стороны, проект резолюции в его нынешнем виде является правильным в том отношении, что он призывает все без исключения и разграничения государства региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. Далее, он актуален еще и потому, что в нем приветствуется недавнее присоединение к Договору Объединенных Арабских Эмиратов, а также содержится призыв к Израилю и всем другим государствам, которые еще не подписали Договор, воздержаться от разработки, производства, испытания и приобретения иными способами ядерного оружия, а также отказаться от обладания таким оружием. Единственная причина для упоминания Израиля в пункте 2 постановляющей части заключается в том, что Израиль хорошо известен как единственное государство региона с значительным ядерным потенциалом, не поставленным под гарантии МАГАТЭ.

Как известно, Иордания подписала и ратифицировала мирный договор с Израилем, и мы, равно как и Израиль, как мы надеемся, привержены делу добросовестного осуществления всех положений этого Договора. Подтверждая это, и если справедливым является утверждение о том, что невозможно установить мир и безопасность в регионе, если между всеми государствами региона не возобладает доверие, мы глубоко убеждены в том, что такие шаги, как присоединение всех государств Ближнего Востока к ДНЯО, наряду с полным соблюдением требований такого присоединения, таких, как отказ от ядерного оружия и постановка всех ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ, без всякого сомнения, внесут вклад в установление доверия и откроют дорогу к всеобъемлющему и прочному миру в регионе.

Председатель (говорит по-английски): В связи с проектом резолюции А/С.1/50/L.17/Rev.2 я предоставляю слово Директору Центра по вопросам разоружения.

Г-н Давинич (Директор Центра по вопросам разоружения) (говорит по-английски): В связи с проектом резолюции А/С.1/50/L.17/Rev.2,

озаглавленным "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", я хотел бы выступить в Комитете в своем прежнем качестве Генерального секретаря Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора.

Я проверил документацию Конференции по рассмотрению действия ДНЯО с целью определения причины расхождений, в том что касается слова "goal" на различных языках документа, озаглавленного "Решение по принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения". Похоже, что во множественном числе это слово фигурирует только в английском языке. Во всех других языках используется единственная форма этого слова.

После дальнейшего рассмотрения соответствующих заметок я установил, что, хотя по этому вопросу в переговорах была некоторая дискуссия между государствами-участниками, которые сосредоточили свое внимание на существенных последствиях наличия одной или двух целей, в соответствии с окончательной договоренностью было решено использовать это слово в единственном числе.

Кроме того, я установил, что множественное число было использовано в английском тексте заключительного документа непреднамеренно и из-за спешки при издании документа в позднее время, с тем чтобы он был окончательно одобрен Конференцией.

Насколько я понимаю, исправление было уже подготовлено. Если бы не загруженный период Генеральной Ассамблеи, этот документ был бы издан вместе с другими пока неопубликованными документами Конференции. Я прослежу за тем, чтобы это было сделано предельно оперативно, с тем чтобы английский текст был приведен в соответствие с текстами на других языках.

Я надеюсь, что это объяснение поможет Комитету работать без дальнейших задержек. Я хотел бы также заявить, что, если Секретариат несет какую-либо ответственность в данном вопросе, я в полной мере возьму на себя эту ответственность.

Председатель (говорит по-английски): Я думаю, что этим объясняется ситуация, которая возникла на утреннем заседании.

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Я благодарен директору Центра по вопросам разоружения за объяснение этого таинственного "s", множественного числа в английском варианте текста, принятого на Конференции по обзору действия ДНЯО. Однако я был бы признателен за пояснение, содержится ли в тексте, по которому мы собираемся сейчас голосовать, слово "goal" или слово "goals". **Председатель** (говорит по-английски): Насколько я понимаю, в свете объяснения Директора Центра по вопросам разоружения, данное слово фигурирует в единственном числе: "goal".

Я полагаю, что сейчас мы можем приступить к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Также поступила просьба о проведении отдельного голосования по пятому пункту преамбулы и пункту 1 постановляющей части.

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет голосование по пятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2, озаглавленного "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия". Этот проект резолюции был представлен Японией на 15-м заседании Комитета, прошедшем 7 ноября 1995 года. Авторами его являются Австралия, Австрия, Бельгия, Венесуэла, Германия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Финляндия, Швеция и Япония.

Сейчас Комитет проведет голосование по пятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш,

Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Замбия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

135 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Г-н Керати (секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет заносимое в отчет о заседании голосование по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Афганистан, Бразилия, Гана, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Кения, Куба, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мьянма, Намибия, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Сирийская Арабская Республика

Пятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2 принимается

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Израиль, Индия

Воздержались:

Алжир, Бразилия, Куба, Мьянма, Намибия, Нигерия, Пакистан

Пункт 1 постановляющей части сохраняется 146 голосами против 2 при 7 воздержавшихся.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Теперь Комитет проведет голосование по проекту резолюции А/С.1/50/L.17/Rev.2 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование по проекту резолюции А/С.1/50/L.17/Rev.2 в целом.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы

Острова, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бразилия, Гана, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Мьянма, Намибия, Нигерия, Пакистан

Проект резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2 в целом принимается 144 голосами при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Гамбии сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за проект резолюции.]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1, озаглавленному "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Ливийской Арабской Джамахирии.

Г-н Мубарак (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, это не заявление по порядку ведения заседания. Я лишь хотел бы сказать о том, что некоторые делегации желают выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2. Будет ли нам предоставлена такая возможность сделать это сейчас или нам стоит подождать до того, как будет проведено голосование по второму проекту резолюции?

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить делегациям, что слово для выступления с разъяснением мотивов голосования предоставляется по группам проектов, а не по каждому проекту резолюции. Делегации, желающие выступить с разъяснением мотивов своего

голосования после проведения голосования, получат такую возможность после проведения голосования по всем проектам резолюций в группе.

Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1.

Для проведения голосования я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1, озаглавленному "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Египта, в его качестве председателя группы арабских государств в ноябре 1995 года, на 16-м заседании Комитета 8 ноября 1995 года. В число его авторов входят следующие государства: Афганистан, Египет - в его качестве председателя группы арабских государств в ноябре 1995 года - и Малайзия.

Проводится отдельное заносимое в отчет о заседании голосование по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Джибути, Египет, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Монако, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман,

Папуа-Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Люсия, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Того, Тунис, Турция, Украина, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Япония

Голосовали против:

Гватемала, Израиль, Индия

Воздержались:

Боливия, Бразилия, Гайана, Грузия, Замбия, Камбоджа, Кения, Кот-д'Ивуар, Куба, Мьянма, Нигерия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Руанда, Сальвадор, Свазиленд, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Узбекистан, Уругвай, Ямайка

Шестой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1 принимается 109 голосами против 3 при 27 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Таиланда сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за этот пункт проекта резолюции.]

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Азербайджан, Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Вьетнам, Гвинея, Джибути, Египет, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Нигер, Новая Зеландия, Объединенные

Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Республика Корея, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Таиланд, Того, Тунис, Фиджи, Филиппины, Чад, Шри-Ланка

Голосовали против:

Гватемала, Израиль, Лесото, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Австрия, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Германия, Греция, Грузия, Дания, Замбия, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мальта, Монако, Монголия, Мьянма, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Польша, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Свазиленд, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Суринам, Таджикистан, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Проект резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1 в целом принимается 51 голосом против 4 при 88 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Гамбии и Гватемалы сообщили Секретариату, что они намеревались воздержаться при голосовании.]

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.49/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет приступает к голосованию по проекту резолюции A/C.1/50/L.49/Rev.1, озаглавленному "Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора". Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Шри-Ланки на 25-м заседании Комитета сегодня, 17 ноября 1995 года. В число его авторов входят Бангладеш, Шри-Ланка и Южная Африка.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая Югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство

Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Индия, Куба

Проект резолюции A/C.1/50/L.49/Rev.1 принимается 155 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Гамбии сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за проект резолюции.]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования. К настоящему времени записалось уже 14 ораторов.

Г-н Ятив (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Израиля по проекту резолюции A/C.1/50/L.49/Rev.1. Израиль не является стороной Договора о нераспространении ядерного оружия и не связан решениями и резолюциями Конференции по его продлению. Израиль не просил о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по этому проекту резолюции потому, что считал его чисто процедурным, просто устанавливающим факты. Однако, коли уж голосование было проведено, Израиль вынужден был воздержаться потому, что он не может поддерживать какие бы то ни было проекты резолюций, ущемляющие суверенитет мирного процесса. В связи с этим мы должны также подчеркнуть, что мы не согласны с пунктом 2 постановляющей части этого проекта резолюции.

Г-н Мубарак (Ливан) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию в отношении только что принятого проекта резолюции, касающегося Конференции 1995 года

участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора.

В мае нынешнего года, во время Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, мы особо указали на свою позицию и тем самым еще раз подчеркнули, что ДНЯО является одним из основополагающих компонентов международного мира и безопасности только до тех пор, пока он остается эффективно универсальным.

В то время Конференция не рассматривала серьезно израильскую ядерную программу, которая остается за пределами режима ДНЯО. Не рассматривала она и отказ Израиля присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные установки под полномасштабный режим гарантий, что, таким образом, создает серьезную угрозу региональной и международной безопасности и подрывает надежность и универсальность Договора.

Сохранение израильской позиции в качестве свершившегося факта создает серьезный дисбаланс, который серьезно угрожает миру и стабильности в регионе. Наше настояние на присоединении Израиля к ДНЯО находится в полном соответствии с принципом универсальности. Опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке по-прежнему велика, особенно в связи с тем, что Израиль является единственной на Ближнем Востоке страной, обладающей значительным ядерным потенциалом, который не обеспечен гарантиями. Именно поэтому мы из необходимости призываем к тому, чтобы все ядерные установки в регионе были поставлены под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Наша позиция в отношении пункта 2 постановляющей части, касающегося принятой 11 мая 1995 года участниками Договора резолюции по Ближнему Востоку, была подробно разъяснена в ходе Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Наша позиция в этом отношении остается неизменной. Никаких исключений допускать нельзя. До тех пор пока Израиль не присоединится к ДНЯО и не поставит свои ядерные установки под контроль Международного агентства по атомной энергии, ни одна мера, принимаемая в отношении ДНЯО, особенно на Ближнем Востоке, не достигнет своей цели.

Это заявление относится также и к проекту резолюции А/С.1/50/L.17/Rev.2, озаглавленному "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерных вооружений", в пятом пункте преамбулы которого упоминается о бессрочном продлении ДНЯО.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Моя делегация хотела бы официально засвидетельствовать свою позицию в отношении содержащейся в пятом пункте преамбулы проекта резолюции А/С.1/50/L.17/Rev.2 ссылки на Конференцию по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Мы проголосовали за этот проект резолюции в целом, что соответствует нашей позиции в поддержку ядерного разоружения с конечной целью ликвидации ядерного оружия. Мы воздержались при голосовании по пятому пункту преамбулы потому, что на Конференции по ДНЯО мы не согласились с бессрочным продлением Договора до тех пор, пока Израиль не присоединится к Договору и не поставит свои ядерные установки под контроль Международного агентства по атомной энергии.

Моя делегация проголосовала в поддержку проекта резолюции А/С.1/50/L.49/Rev.1, представленного Бангладеш и Шри-Ланкой и озаглавленного "Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора". Моя делегация придерживается того мнения, что бессрочное продление Договора оставило некоторые ядерные программы и вооружения за рамками режима нераспространения, и под этим мы подразумеваем ближневосточный регион, безопасность и стабильность которого являются неотъемлемой частью международного мира и безопасности.

Конференция по продлению предоставила редкую историческую возможность - которой Израиль не воспользовался - присоединиться к Договору и вместе с другими государствами региона способствовать превращению Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения. Поэтому мы не могли согласиться на бессрочное продление Договора до тех пор, пока Израиль не присоединится к нему и не согласится поставить

свои ядерные установки под гарантии и инспекционную систему МАГАТЭ.

Сирийская Арабская Республика была одной из первых присоединившихся к Договору стран. Мы выполняем свои обязательства по данному Договору. Мы не можем допустить, чтобы Израиль оставался за пределами действия Договора, тем более потому, что всем известно о его существенном арсенале ядерного оружия и о том, что он по-прежнему оккупирует значительные части территорий соседних стран вопреки имеющим международную законность резолюциям и тем самым ставит себя выше международного права.

Позиция Сирийской Арабской Республики основывается на несогласии с присутствием ядерного оружия в Израиле, которое способно создать угрозу для мира и безопасности в регионе и на всей планете. Подобная ситуация должна быть отвергнута международным сообществом.

Что касается пункта 2 проекта резолюции по Ближнему Востоку, то мы подчеркиваем, что, даже несмотря на то, что Сирия явно привержена мирному процессу, и несмотря на наши двусторонние переговоры и усилия по достижению справедливого и прочного мира в регионе, мы не можем согласиться с решением, принятым на Конференции по разоружению, в отношении Ближнего Востока, если только Израиль не согласится поставить свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в осуществление многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи, принятых по этому вопросу, и несмотря на резолюцию 487 (1981) Совета Безопасности, в которой Совет призвал Израиль поставить свои ядерные объекты под режим гарантий МАГАТЭ, резолюцию, которая до сих пор не выполнена.

Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н де Икаса (Мексика).

Г-н Старр (Австралия) (говорит по-английски): Австралия проголосовала за проект резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1. Мы поступили так потому, что, по нашему мнению, он соответствует нашей поддержке ближневосточного мирного процесса, в котором в последний год продолжается явный прогресс.

Этот проект резолюции также находится в соответствии с нашей поддержкой идеи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Но самое главное то, что проект резолюции находится в соответствии с глубокой приверженностью Австралии Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в свете чего мы поддерживаем прозвучавший на Конференции участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора призыв ко всем без исключения государствам, не являющимся

участниками ДНЯО, присоединиться к Договору и согласиться на то, чтобы в полном объеме поставить свои ядерные объекты под ядерные гарантии.

Австралия считает, что изложенные в ДНЯО нормы ядерного разоружения и нераспространения соответствуют сейчас обычному международному праву, однако всеобщее и официальное признание этого факта крайне необходимо, если мы хотим построить более безопасный для всех мир, мир, свободный от ядерного оружия, в разумные сроки, за которые выступает Австралия.

Г-н Мартинес Морсильо (Испания) (говорит по-испански): Я выступаю от имени Европейского союза, а также Болгарии, Кипра, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Исландии, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Румынии и Словакии.

Эти государства решили воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1 под названием "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке".

Мы приветствуем усилия по достижению консенсуса и совершенствованию проекта резолюции, которые предпринимались его авторами на протяжении года с тем, чтобы отразить в проекте важные события, имевшие место в области нераспространения ядерного оружия.

Теперь у международного сообщества есть бессрочный Договор о нераспространении, который постепенно достигает своей цели - универсальности. На проходившей в 1995 году Конференции государств - участников Договора о нераспространении по рассмотрению и продлению действия Договора была также принята резолюция по ядерному нераспространению на Ближнем Востоке. Поэтому Европейский союз проголосовал за шестой пункт преамбулы. Однако, несмотря на все эти усилия, в проекте резолюции по-прежнему конкретно упоминается Израиль. В результате мы были вынуждены воздержаться при голосовании, поскольку проект резолюции, выделяющий Израиль, не соответствует духу нынешнего мирного процесса на Ближнем Востоке и не отражает должным образом замечательный прогресс, достигнутый в регионе в этом году.

Г-н Мубарак (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Моя делегация проголосовала за проекты резолюций A/C.1/50/L.17/Rev.2 и A/C.1/50/L.49/Rev.1. Однако мы воздержались при голосовании по пятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея приветствует решения Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора.

Мы не согласны с пунктом 3с проекта резолюции A/C.1/50/L.49/Rev.1. Если бы проводилось отдельное голосование по этому пункту, мы бы воздержались, ибо он касается того же вопроса.

Поскольку Ливийская Арабская Джамахирия является участником ДНЯО, моя делегация хотела бы еще раз заявить о своей позиции по вопросу продления действия ДНЯО, которая состоит в том, что ДНЯО был продлен ненормативным способом и в результате неоправданного давления одной страны, а это означает, что такое продление не отвечает свободному волеизъявлению некоторых государств-членов и что в настоящее время между государствами-членами нет согласия по этому вопросу. Об этом свидетельствует тот факт, что Заключительный акт не был утвержден в конце Конференции.

Моя делегация полностью объяснила свою позицию на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи после продления Договора, а также в Первом комитете. Для экономии времени Комитета мы не собираемся вновь подробно излагать ее.

Если говорить кратко, то продление ДНЯО увековечило дискриминацию между государствами, обладающими ядерным оружием, занимающимися совершенствованием ядерного оружия, и теми, кто не имеет права обладать таким оружием или даже ядерной технологией для использования в мирных целях.

Не было предоставлено никаких обязательных гарантий в отношении неприменения ядерного оружия или угрозы его применения против государств, не обладающих ядерным оружием. Бессрочное продление Договора бессмысленно, если только все страны не присоединятся к Договору и не возьмут

на себя обязательство отказаться от применения ядерного оружия и поставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Кроме того, в нашем регионе, на Ближнем Востоке, существует необходимость в том, чтобы Израиль присоединился к ДНЯО и поставил свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Отказ от обладания ядерным оружием является важным и необходимым условием продления ДНЯО.

Моя делегация также проголосовала за проект резолюции А/С.1/50/L.19/Rev.1, касающийся опасности, которую представляет собой ядерное оружие Израиля на Ближнем Востоке, и хотела бы пояснить свою позицию. Хотя мы поддержали проект резолюции А/С.1/50/L.19/Rev.1, у моей делегации имеются несогласия со всем, что создает впечатление, будто мы признаем то, что называют "Израиль", и мы предупреждаем международное сообщество о серьезной опасности, которую таят в себе для государств Ближнего Востока и для международного мира и безопасности крупные арсеналы ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которыми обладает Израиль.

Мы призываем международное сообщество обратиться к Израилю с настоятельным призывом присоединиться к ДНЯО и обязать его сделать это, а также поставить все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ и разработать график уничтожения своих арсеналов ядерного оружия. Тогда и только тогда можно будет серьезно говорить о мире и безопасности на Ближнем Востоке.

Г-н Боанг (Ботсвана) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить позицию моей делегации по только что принятому проекту резолюции А/С.1/50/L.19/Rev.1. Ботсвана проголосовала за принятие данного проекта резолюции, но нам хотелось бы зарезервировать нашу позицию по пункту 2 постановляющей части, поскольку в нем конкретно называется одна страна, в то время как все другие государства поименно не называются, даже в пункте 3 постановляющей части.

Г-н Хасан (Ирак) (говорит по-арабски): Я хотел бы разъяснить позицию моей страны в отношении только что принятого проекта резолюции А/С.1/50/L.19/Rev.1, озаглавленного "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". Прежде всего я должен воздать должное

усилиям, приложенным делегацией братского Египта в ходе подготовки данного проекта резолюции. Моя делегация поддерживает намеченные в этом проекте благородные цели. Однако, с нашей точки зрения, содержащиеся в проекте резолюции формулировки в силу следующих причин не в полной мере отражают серьезность ситуации.

Во-первых, в проекте резолюции не говорится о той опасности, которую представляет для регионального и международного мира и безопасности развертывание Израилем свыше 200 ядерных боеголовок.

Во-вторых, в проекте резолюции не упоминается об ответственности Совета Безопасности за ликвидацию опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, в особенности за осуществление резолюции 487 (1981) Совета Безопасности, в которой Совет призвал Израиль поставить имеющиеся у него ядерные установки под полные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Израиль - единственное государство, к которому Совет Безопасности обратился с подобной просьбой. Поэтому тем, кто не доволен конкретным упоминанием Израиля, следует выяснить у Совета Безопасности, почему из всех государств мира он решил выделить Израиль в своей резолюции 487 (1981), о которой я упоминал выше. Необходимо также упомянуть о пункте 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, единственном пункте в этой резолюции, в осуществление которого не было предпринято никаких шагов, причем по той причине, что в нем затрагивается главным образом вопрос об оружии, имеющемся в распоряжении Израиля, в то время как в остальной части резолюция посвящена Ираку.

В-третьих, у моей делегации имеются замечания в отношении последнего пункта преамбулы, поскольку мы не согласны с тем, что нынешние события, происходящие в рамках ближневосточного мирного процесса, заставят Израиль отказаться от имеющегося у него ядерного оружия. В этой связи мы считаем, что опыт Южной Африки - это образец, достойный подражания. В вопросе избавления африканского континента от опасностей распространения ядерного оружия не было достигнуто никакого прогресса до тех пор, пока Южная Африка не отказалась от обладания ядерным оружием. Израилю следовало бы

последовать этому примеру, если он стремится к установлению на Ближнем Востоке подлинного мира.

Г-н Эсенли (Турция) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1. Моя делегация полностью отдает себе отчет в том, что распространение ядерного оружия на Ближнем Востоке создало бы серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Поэтому мы настойчиво обращались и обращаемся ко всем государствам региона с призывом выполнять положения международных договоров в области нераспространения оружия массового уничтожения, в частности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы считаем, что осуществление практических шагов в этом направлении стало бы важным вкладом в укрепление доверия в регионе. Исходя из этого, мы разделяем основную направленность проекта резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1, озаглавленного "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". Поэтому мы голосовали за принятие шестого пункта преамбулы. В то же время мы воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом, поскольку считаем упоминание названия конкретной страны в рамках рассмотрения столь широкого вопроса несовместимым с целью проекта резолюции. Если бы не этот момент, то мы голосовали бы за принятие проекта резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1.

Г-жа Госе (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проектам резолюций A/C.1/50/L.17/Rev.2, A/C.1/50/L.19/Rev.1 и A/C.1/50/L.49/Rev.1.

Сегодня утром наша делегация выступила с заявлением. В обычных условиях мы проголосовали бы против проекта резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2 в силу двух причин.

В проекте резолюции предпринимается попытка привести в резолюцию Генеральной Ассамблеи формулировки и решения, заимствованные из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и, как отмечал один из ораторов, выступавших до меня, придать этим формулировкам и решениям силу обычного международного права. Мы будем выступать против любых шагов, направленных на превращение неравенства в норму права, в особенности если мы не принимали участия

в переговорах по разработке таких правовых норм. Кроме того, с нашей точки зрения, в то время как в названии этого проекта резолюции говорится о ликвидации ядерного оружия, на самом деле в тексте предпринимается попытка сосредоточить внимание исключительно на вопросах, обсуждавшихся в ходе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. По нашему мнению, в нем фактически ничего не говорится о ядерном оружии. Это вынудило мою делегацию просить о проведении голосования по пятому пункту преамбулы и пункту I постановляющей части, даже несмотря на то, что данный конкретный пункт присутствовал в проекте резолюции, представлявшемся в прошлом году. В нынешнем году, как я уже отмечала в моем заявлении, ситуация изменилась. Тем не менее, поскольку проект резолюции в целом направлен - хотя это и сделано в неудачной форме - на обеспечение разоружения в ядерной области, а мы выступаем за разоружение в ядерной области, то мы воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом.

Аналогичные проблемы возникли у нас и с проектом резолюции A/C.1/50/L.19 и использованием в нем формулировок и решений, заимствованных из ДНЯО. Поэтому мы были вынуждены голосовать против шестого пункта преамбулы. В то же время мы воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом, даже несмотря на то, что мы не поддерживаем идею выделения того или иного государства в резолюциях такого рода.

Причина, побудившая меня воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.49, - причем я полностью признаю, что именно моя делегация выступила инициатором проведения голосования по данному проекту резолюции, - состоит в том, что нам этот проект не представляется чисто процедурным. Возможно, формулировки в проекте резолюции и носят процедурный характер; нам, однако, по-прежнему представляется, что попытки придать итогам и решениям межправительственного форума, не входящего в систему Организации Объединенных Наций, силу законного платежного средства в рамках резолюции Генеральной Ассамблеи порождают ситуацию, с которой мы не можем примириться и не примиримся.

Г-н Фуасия (Алжир) (говорит по-французски): Алжирская делегация хотела бы разъяснить мотивы, по которым она воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2. Моя делегация, которая на последней сессии поддержала резолюцию 49/75 Н Генеральной Ассамблеи, сожалеет, тем не менее, по поводу того, что она не смогла поступить аналогичным образом в этом году в отношении проекта, содержащегося в документе A/C.1/50/L.17/Rev.2, по следующим соображениям.

Во-первых, мы считаем, что проект резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2 дублирует проект резолюции A/C.1/50/L.46/Rev.1, одним из авторов которого является наша делегация, и даже, как мы видим, противоречит ему. Кроме того, заголовок не точно отражает фактическое содержание проекта резолюции, некоторые части которого представляются нам противоречащими документу A/C.1/50/L.46/Rev.1. Тем не менее мы отдали бы предпочтение мерам, направленным на то, чтобы свести воедино эти два проекта резолюций после снятия всех противоречивых элементов.

Во-вторых, некоторые положения, которые были включены в проект резолюции, на наш взгляд, несовместимы с нашей позицией по вопросу о ядерном разоружении, которая совпадает с позицией Движения неприсоединения, подтвержденной в ходе одиннадцатой встречи на высшем уровне, недавно состоявшейся в Картахене-де-Индиас, Колумбия. Эта позиция, на наш взгляд, полностью согласуется с международными условиями для обеспечения ядерного разоружения.

И наконец, в отличие от проекта резолюции A/C.1/50/L.46/Rev.1 концептуальный подход, нашедший отражение в проекте резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2, не рассматривает ядерное разоружение как процесс, выражающийся в принятии конкретных действий в конкретном контексте с определенными приоритетами, которые должны в конечном итоге привести к окончательной ликвидации ядерного оружия в соответствии с четко установленным графиком.

По всем этим причинам моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2. Тем не менее наша делегация надеется, что в ходе следующей сессии все страны приложат усилия для того, чтобы

обеспечить сближение позиций по этому важному вопросу, с тем чтобы стало возможным достижение консенсуса.

Г-н Гарсия (Колумбия) (говорит по-испански): Наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1, озаглавленный "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке".

Наша страна подписала Договор Тлателолко, а также Договор о нераспространении ядерного оружия. Мы поддерживаем создание зон, свободных от ядерного оружия, и, как и другие государства - члены Организации Объединенных Наций, мы подтверждаем необходимость создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, к чему призывает проект резолюции, принятый Комитетом всего несколько дней назад без голосования.

Наша делегация выражает удовлетворение в связи с прогрессом, достигнутым в мирном процессе на Ближнем Востоке. Нашей решительной и энергичной поддержки заслуживают огромные усилия, направленные на обеспечение мира между Палестиной и Израилем при содействии многих других государств в этом регионе и за его пределами. Из дня в день мы с растущей надеждой наблюдаем за тем, что удастся достичь результатов вопреки тем, кто по-прежнему хочет подорвать эти меры насильственными действиями.

Мы считаем, что ликвидация ядерного оружия в регионе - это один из элементов, который может внести вклад в укрепление права всех государств и всех народов Ближнего Востока на мирную жизнь.

Г-н Ким Чан Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): В этом, как и в прошлом, году наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2. Первоначальный проект резолюции был предложен Японией, и мы очень обеспокоены тем, что этот проект резолюции может ввести в заблуждение, поскольку действия Японии в ядерной области противоречат тому, что записано в проекте резолюции. Поэтому наша делегация не может принять данный проект резолюции за чистую монету, простодушно пренебрегая тем, что за ним кроется.

Г-н Нассери (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Позиции моей делегации по вопросу ядерного разоружения отражены в целом в проекте резолюции A/C.1/50/L.46/Rev.1, который был принят здесь вчера.

В проекте резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2, также по вопросу ядерного разоружения, предпринята попытка представить весьма широкий подход к ядерному разоружению и разоружению в других областях оружия массового уничтожения, в первую очередь в контексте решения, принятого на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора. Проект резолюции не открывает никаких особых перспектив, как и не закрывает их, поскольку он не конкретизирован и не рассматривает какие-либо способы достижения целей, на которые, похоже, направлена эта резолюция. В этом смысле она могла бы получить нашу умеренную и общую поддержку, но проект резолюции в его настоящей форме все еще требует некоторых улучшений; необходимо также скорректировать акценты.

Одним примером в этой связи служит пункт 3 постановляющей части, в котором государства призывают выполнять в полной мере свои обязательства в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. В то время как многие государства уже имеют обязательства в некоторых областях ликвидации оружия массового уничтожения, неуместно говорить исключительно о нераспространении этого оружия и не упоминать его ликвидацию. Это могло бы привести к такому толкованию, что обязательства, в том что касается ликвидации оружия массового уничтожения, не имеют такого же значения, как другие обязательства, и что не следует призывать к их выполнению.

Что касается пятого пункта преамбулы, ссылка на решения, принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, не является точным отражением того, как принимались эти решения. Поэтому, с точки зрения моей делегации, основной отправной точкой для Генеральной Ассамблеи по этим решениям был бы проект резолюции A/C.1/50/L.49, принятый всего несколько минут назад.

Кроме того, хотя мы приветствуем решение об укреплении процесса обзора Договора о

нераспространении ядерного оружия и решение по Принципам и Целям, мы считаем, что чересчур рано приветствовать решение о бессрочном продлении Договора в момент, когда мы еще ждем, как будут выполняться различные решения и резолюции, принятые на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и будут ли действительно добросовестно выполнены обязательства, согласованные после интенсивных переговоров.

В этом свете моя делегация и некоторые другие были склонны представить официальные поправки к настоящему тексту, но после консультаций с соавторами проекта резолюции и учитывая, что это добровольное усилие Японии и что включение наших точек зрения в проект резолюции создало бы определенные практические трудности для соавторов на данном этапе, мы приняли решение не представлять поправок на данной сессии и воздержались при голосовании по данному проекту резолюции и по пятому пункту преамбулы, по которому было проведено отдельное голосование.

Мы, безусловно, приветствуем и надеемся на консультации с соавторами в начале следующего года, если они примут решение представить аналогичный проект резолюции по этому вопросу.

Моя делегация поддержала проект резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1, озаглавленный "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке", поскольку Ближний Восток по-прежнему находится под ядерной угрозой со стороны Израиля. Мы хотели бы официально заявить о нашей оговорке по седьмому и последнему пункту преамбулы, в котором делается ссылка на ближневосточный мирный процесс, на основе принципиальной позиции по этому вопросу.

Г-н Альварес (Уругвай) (говорит по-испански): Делегация Уругвая воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1, потому что текст повторяет дискриминационную практику произвольного выделения каких-либо государств, с которой, как мы думали, покончено в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Уругвай неизменно заявлял, что считает неприемлемым выделение государств в резолюциях общего характера, в частности в резолюциях, в которых говорится о ситуации в конкретном регионе.

Мирный процесс на Ближнем Востоке имеет большое значение для международного мира и безопасности. Уругвай безоговорочно поддерживает этот процесс. Формулировки, подобные тем, которые содержатся в только что принятом проекте резолюции, не добавляют позитивных элементов, но поддерживают спорную тональность, которая может оказаться пагубной для столь деликатных переговоров.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы объяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2. Как и в прошлом году, в том что касается своего участия в резолюции 49/75 Н Генеральной Ассамблеи, моя делегация столкнулась с трудностями в связи с тем, что она предпочла бы, чтобы название проекта резолюции и содержание были бы более объективно сбалансированы. В этом году мы вновь столкнулись с теми же трудностями, поскольку название отражает идею, в то время как содержание конкретно касается комплекса идей, в центре которых - Договор о нераспространении ядерного оружия. Моя делегация не является участником Договора, и поэтому она воздержалась.

Именно по этой причине моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.49/Rev.1.

Г-н Тхан (Мьянма) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы пояснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1, озаглавленному "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке".

Мьянма последовательно и решительно выступает за ядерное разоружение, нераспространение и связанные с этим меры в области ограничения ядерного оружия. Однако моя страна считает, что проект резолюции с конкретным названием страны, подобно настоящему проекту, не помогает усилиям по достижению этих целей. Мы одобряем и поддерживаем основную направленность пятого пункта преамбулы, в котором содержится призыв к государствам, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в ближайшее время, и пункт 3 постановляющей части, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея:

"призывает государства региона, которые еще не сделали этого, поставить все не охваченные гарантиями ядерные установки под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии ..."

Мы также поддерживаем основную направленность еще одного проекта резолюции - A/C.1/50/L.10 - озаглавленного "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока", который, не называя конкретно стран, объединяет позитивные элементы, аналогичные вышеупомянутым.

У моей делегации есть оговорки в отношении пункта 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1, в котором называется Израиль. Поэтому моя делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Залуар (Бразилия) (говорит по-английски): Делегация Бразилии попросила слова для того, чтобы объяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2. В прошлом году мы также воздержались при голосовании по аналогичной резолюции, резолюции 49/75 Н, и выразили пожелание, чтобы в будущем в проектах принималась во внимание важная роль таких региональных соглашений, как Договор Тлателолко и других, ядерное нераспространение и поддержка ядерного разоружения. Мы вновь сожалеем о том, что соавторы не смогли согласиться с нашими концепциями. Мы надеемся на то, что в следующем году, если данный проект резолюции будет вновь представлен, будут сделаны соответствующие изменения, которые позволят нам голосовать за проект, общие цели которого мы разделяем в полной мере.

Также в связи с проектами резолюций, включенными в одобренную сегодня группу, я должен подчеркнуть, что понимание Бразилией процесса развития обычного международного права отличается от понимания, изложенного ранее выступавшим представителем. Моя делегация не может принять концепцию, согласно которой договор, не получивший универсального признания, может каким-либо образом считаться частью обычного международного права.

Г-н Абдулаи (Гана) (говорит по-английски): Поскольку я получил ответы на вопросы, которые я намеревался затронуть, я считаю, что мне нет необходимости выступать.

Г-н Нго Динь Кха (Вьетнам) (говорит по-французски): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования Вьетнама по проектам резолюций А/С.1/50/L.17/Rev.2 и А/С.1/50/L.19/Rev.1.

Как известно членам Комитета, Вьетнам поддерживал и будет поддерживать любые усилия, направленные на достижение полного и всеобщего разоружения, особенно в ядерной области. Именно поэтому мы проголосовали за проект резолюции А/С.1/50/L.17/Rev.2. Однако Вьетнам хотел бы, чтобы Комитет, в соответствии с чаяниями государств, не обладающих ядерным оружием, принял проект резолюции более конкретного и решительного характера, который в большей степени отражал бы ответственность ядерных государств в отношении сокращения арсеналов такого оружия и в конечном итоге их полной ликвидации.

Что касается проекта резолюции А/С.1/50/L.19/Rev.1, Вьетнам проголосовал за него полностью в соответствии с желанием о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Я хотел бы подчеркнуть, что мотивы нашего голосования полностью отвечают позиции Вьетнама в вопросе о всеобщем и полном разоружении.

Г-н Леунг (Фиджи) (говорит по-английски): Моя делегация проголосовала за проект резолюции А/С.1/50/L.19/Rev.1, поскольку мы считаем, что ликвидация ядерного оружия на Ближнем Востоке приведет к созданию атмосферы, способствующей успеху нынешнего мирного процесса. Как страна, подписавшая Договор Раротонга, поддержка Фиджи этого проекта резолюции также отражает наше мнение о том, что полная ликвидация ядерного оружия должна оставаться нашей конечной целью. Однако мы должны официально заявить о том, что мы выражаем сожаление в связи с тем, что в тексте проекта было выделено одно государство.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): На этом мы завершили наше рассмотрение проектов резолюций по вопросу ядерного оружия, включенных в группу 1.

Теперь Комитет примет решения по двум проектам резолюций группы 3 - А/С.1/50/L.29/Rev.2 и А/С.1/50/L.45.

Первыми я предоставляю слово тем делегациям, которые желают сделать общие заявления, а именно не в порядке разъяснения мотивов голосования.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Я хотел бы обратить внимание на поправки к проекту резолюции А/С.1/50/L.45, представленные Исламской Республикой Иран, Индией и Пакистаном и содержащиеся в документе А/С.1/50/L.56.

Авторы этих поправок провели консультации с основным автором проекта резолюции. Хотя поправки были приняты с пониманием, нам сообщили, что вопрос о передаче соответствующей технологии должен рассматриваться в следующем году. Во-вторых, был прояснен вопрос о том, что цель действительно состоит в установлении моратория на экспорт противопехотных наземных мин всех типов. В-третьих, стало ясно, что обеспокоенность в связи с помощью в разминировании могла бы быть отражена в других проектах резолюций, которые будет рассматривать Генеральная Ассамблея. Нам также сообщили, что, если бы предложения, содержащиеся в документе А/С.1/50/L.56, были включены в проект резолюции А/С.1/50/L.45, это могло бы привести к сокращению числа его некоторых авторов.

Учитывая эти ответы и действуя в духе компромисса, авторы поправок, содержащихся в документе А/С.1/50/L.56, согласились не настаивать на проведении по ним голосования.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Я благодарю представителя Пакистана. Поправки к проекту резолюции А/С.1/50/L.45, содержащиеся в документе А/С.1/50/L.56, снимаются.

Г-н Родриг (Гаити) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы заявить о своем желании присоединиться к авторам проекта

резолюции A/C.1/50/L.29/Rev.2, озаглавленного "Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия".

Делегация Гаити хотела бы подчеркнуть, что она придает большое значение вопросу прекращения незаконного оборота и сбора стрелкового оружия, которое создает очень серьезную угрозу безопасности гражданского населения, а также политической стабильности многих стран.

Распространение этого оружия, которое можно очень легко приобрести, несомненно, способствует расширению масштабов бандитизма, насилия и преступности и тем самым дестабилизирует мир в обществе и ослабляет национальные институты, особенно в тех странах, которые находятся на переходном этапе к демократии.

Это относится к моей стране Гаити, где через год после восстановления демократии отдельные группы лиц, враждебно настроенных по отношению к переменам и установлению правопорядка, продолжают сеять смерть и подрывать стабильность. Совсем недавно среди белого дня на улице был зверски убит один член парламента, а другой серьезно ранен.

В то время, когда Гаити готовится к организации выборов нового президента с тем, чтобы обеспечить продолжение демократического процесса, начало которому положили выборы 1990 года, подобные преступные действия направлены лишь на создание климата беспокойства и нестабильности, которые вполне способны нарушить ход проведения этих выборов.

Это со всей очевидностью свидетельствует о том, что сбор огромного количества циркулирующего в Гаити оружия является делом первостепенной важности для того, чтобы демократия и восстановление страны - которым международное сообщество выразило свою приверженность - были эффективно претворены в жизнь. Именно поэтому мое правительство только что приняло соответствующие меры по сбору всего циркулирующего в Гаити оружия.

Таким образом, мое правительство хотело бы заявить о своей решимости разорвать эту цепь насилия и преступности, которые продолжаются на протяжении трех лет государственного переворота и

после него. Мы надеемся, что международное сообщество, через Миссию Организации Объединенных Наций в Гаити, сможет оказать свою помощь с целью обеспечения успеха этого предприятия по всеобщему и полному разоружению страны, чего так страстно желает гаитянский народ, являющийся главной жертвой этого оружия.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я тоже хотел бы сказать несколько слов по поводу проекта резолюции A/C.1/50/L.45, касающегося моратория на экспорт противопехотных наземных мин. Прежде всего позвольте мне выразить признательность соавторам поправок, обрисованных в документе A/C.1/50/L.56, за их решение отвести предлагавшиеся ими изменения. Я могу подтвердить суть сообщения, только что сделанного послом Пакистана по поводу диалога, состоявшегося между авторами A/C.1/50/L.45 и авторами A/C.1/50/L.56. Этот дух сотрудничества постоянно оказывается столь важным для работы Первого комитета в его шагах по ликвидации этого бедствия.

Как и следовало ожидать, мы весьма рады тому, что проект резолюции пользуется прочной, широкой поддержкой столь разнообразного членского состава Организации Объединенных Наций. Обладая рекордным числом соавторов - 103 члена, - этот проект резолюции отражает растущую международную приверженность решению гуманитарных аспектов этого вопроса.

Как и в прошлогодней резолюции, Генеральная Ассамблея призвала бы государства работать на благо ликвидации в конечном итоге всех противопехотных наземных мин и, в качестве первого шага, объявить моратории на их поставки и продажу. Согласно данному проекту резолюции Генеральная Ассамблея приветствовала бы прогресс, достигнутый этим летом на Международном совещании по вопросам разминирования, на котором было представлено более 90 правительств. Он также подчеркивает необходимость укрепления Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и Протокола II к ней - о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, - и этот вопрос рассматривается в проекте без всякого

предвосхищения результатов Конференции, которая будет вновь созвана в январе.

Наконец, поощряя дальнейшие международные усилия по изысканию решений создаваемым наземными минами проблемам, проект резолюции A/C.1/50/L.45 подчеркивает важное значение международного сотрудничества в этом деле. Данный проект резолюции является одним из трех, которые касаются этого важного вопроса. В нем мы сосредоточили внимание на мораториях на экспорт. Генеральная Ассамблея имеет дело с разминированием и оказанием помощи странам, подверженным этому бедствию, в то время как регламентация использования наземных мин в будущем является предметом Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции. Эти проекты резолюций и все эти усилия следует рассматривать вместе, как три элемента единой кампании.

Истинно то, что ответственность за действительное представление этого проекта резолюции несет мое правительство, однако столь же истинно, что честь за это должна быть воздана и всем другим 102 авторам, а также многим другим делегациям, с которыми мы работали.

Мы просим о том, чтобы данный проект резолюции был принят без голосования.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Не желает ли какая-либо делегация выступить с общим заявлением? Если нет, то не желает ли какая-либо делегация разъяснить свою позицию до принятия решения по этим резолюциям? Я вижу, что нет. Таким образом, мы приступаем к принятию решений по этим проектам резолюций. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.29/Rev.2, озаглавленному "Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия". Данный проект резолюции был представлен представителем Мали на 15-м заседании Комитета во вторник, 7 ноября 1995 года. Его спонсорами являются

следующие государства: Белиз, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чад, Конго, Кот-д'Ивуар, Джибути, Габон, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Япония, Мали, Мавритания, Марокко, Нигер, Руанда, Сенегал и Того.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить аналогичным образом.

Проект резолюции A/C.1/50/L.29/Rev.2 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Теперь мы переходим к проекту резолюции A/C.1/50/L.45. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.45, озаглавленному "Мораторий на экспорт противопехотных наземных мин". Этот проект резолюции был представлен представителем Соединенных Штатов Америки на 13-м заседании Первого комитета 6 ноября 1995 года. Его авторами являются следующие государства: Афганистан, Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бурунди, Бутан, бывшая Югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Грузия, Дания, Джибути, Замбия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сенегал, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии,

С о е д и н е н н ы е Ш т а т ы А м е р и к и , Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Тунис, Туркменистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Швеция, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка и Япония.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Спонсоры данного проекта резолюции просили о том, чтобы он был принят Комитетом без голосования.

Слово имеет представитель Гамбии.

Г-н Джаллоу (Гамбия) (говорит по-английски): Гамбия хотела бы присоединиться к списку авторов проекта резолюции.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Эта просьба будет отражена в отчете.

Насколько я понимаю, Комитет желает принять проект резолюции А/С.1/50/L.45 без голосования.

Проект резолюции А/С.1/50/L.45 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции.

Г-жа Гоуз (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация очень рада тому, что проект резолюции А/С.1/50/L.45 был принят консенсусом. Однако я хотела бы высказать здесь одно конкретное замечание.

В прошлом году Индия выступила в качестве соавтора аналогичного проекта резолюции по мораториям, и в этом году нам также хотелось войти в число авторов и, может быть, присоединиться к длинному перечню авторов этого важного проекта резолюции. Мы не смогли этого сделать, и я хотела бы изложить причины этого.

Первая проблема связана с пятнадцатым пунктом преамбулы. У нас имелись существенные возражения против концепции о том, что в дополнение к ведущимся в Женеве переговорам по Протоколу II следует параллельно рассматривать

другие меры. Мы считаем, что, как об этом сказано в самом проекте резолюции, единственным авторитетным международным документом, регулирующим ответственное применение противопехотных наземных мин, является Протокол II. В связи с этим мы предпочли бы, чтобы пятый пункт преамбулы был слегка изменен.

Точно так же у нас имеется некоторое несогласие с содержащейся в пункте 5 постановляющей части импликацией, будто осуществление применимых положений Протокола II начнется незамедлительно. Эта конкретная концепция сейчас обсуждается в Женеве. Мы ничего не имеем против нее. После того как мы выслушали представителя Соединенных Штатов, который очень четко объяснил, что одно не предпринимает другого, мы в значительной степени успокоились.

Эти два замечания не умаляют нашей поддержки основной направленности этого проекта резолюции. Мы полностью поддерживаем мораторий и проект резолюции в его нынешнем виде.

Г-н Ятив (Израиль) (говорит по-английски): Я хочу объяснить позицию Израиля по проекту резолюции А/С.1/50/L.45. Израиль разделяет возмущение в связи с продолжающейся трагедией, которая вызвана незаконной и безответственной установкой более 100 миллионов противопехотных наземных мин в более чем 30 странах, и является одним из государств, установивших мораторий на экспорт, продажу и передачу противопехотных мин.

Мы также вносим взносы в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций и предоставляем свой обширный практический опыт, знания и помощь делу обучения специалистов по разминированию. Израиль поддерживает требование, согласно которому все мины должны поддаваться обнаружению, а дистанционно устанавливаемые мины должны быть снабжены механизмами самоуничтожения; он также поддерживает требование о том, чтобы применение противопехотных мин, не снабженных механизмами самоуничтожения, было ограничено контролируемыми районами в соответствии с четкими требованиями, которые должны быть изложены в положениях Протокола.

Израиль выступает за то, чтобы Протокол II распространялся на немеждународные вооруженные конфликты, а также действовал в мирное время, с тем чтобы гражданское население было защищено как в военное, так и в мирное время. Мы отмечаем тот факт, что в нынешних условиях огромные жертвы среди гражданского населения имеют место именно в ходе немеждународных конфликтов во время, которое официально считается мирным временем. Израиль призывает государства региона поступить так же, как он, и объявить мораторий на противопехотные наземные мины.

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Моя делегация присоединилась к консенсусу по только что принятому Комитетом проекту резолюции, текст которого содержится в документе A/C.1/50/L.29/Rev.2 и который называется "Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия".

Когда мы присоединились к консенсусу по аналогичному проекту резолюции в прошлом году, мы четко дали понять его авторам, что нас беспокоят два

момента, которые необходимо урегулировать в любых будущих резолюциях. Во-первых, мы выразили уверенность в том, что осуществление резолюции, и в частности деятельность консультативных миссий, о которых говорится в проекте резолюции, не должны создавать дополнительного бремени для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и что расходы, связанные с этой деятельностью, должны покрываться из имеющихся ресурсов. Это мнение было полностью оправдано последующим дальнейшим ухудшением финансового положения Организации Объединенных Наций. Беспокоящие нас моменты сохраняются и в проекте резолюции этого года. Обсуждения в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению по вопросам международных поставок оружия, которые состоятся в будущем году, должны помочь государствам-членам составить представление о том, куда лучше всего направить ценные ресурсы в этой области.

Во-вторых, как мы указывали в прошлом году применительно к прошлогодней резолюции, второй пункт преамбулы не согласуется с остальным текстом. Острые этого проекта резолюции должно быть четко направлено против незаконного оборота стрелкового оружия. Стрелковое оружие может выполнять важную роль средства самообороны для любой нации, и обладание им как таковое вовсе не обязательно препятствует развитию или подрывает безопасность. Не "большие", а "избыточные" количества оружия могут иметь дестабилизирующее воздействие.

С другой стороны, незаконная передача может создавать угрозу для стабильности государства или региона. Мы разочарованы тем, что предложенная нами поправка, суть которой сводилась к тому, чтобы во втором пункте преамбулы перед словом "оборот" вставить слово "незаконный", была отвергнута авторами. Мы настоятельно призываем авторов вновь обратить внимание на этот важный момент. Для того чтобы будущий проект резолюции по этому вопросу мог быть принят консенсусом, необходимо изменить эту формулировку с учетом этого момента.

Г-н Эсенли (Турция) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/50/L.45. Мы полностью разделяем мнение о том, что неизбирательное применение противопехотных наземных мин

вызывает огромные гуманитарные и экономические проблемы. Мы решительно поддерживаем цель прекращения порождаемой ими человеческой трагедии. Поэтому мы придаем большое значение проекту резолюции A/C.1/50/L.45, который был принят Комитетом консенсусом.

Однако мы не полностью согласны с формулировкой пункта 6 постановляющей части. Мы понимаем содержащееся в этом пункте выражение "в конечном итоге, уничтожения" как политическую цель, к достижению которой мы должны стремиться в будущем. При этом понимании мы и присоединились к консенсусу. Если бы пункт 6 был вынесен на отдельное голосование, мы бы воздержались.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (говорит по-китайски): Делегация Китая поддержала консенсус по проекту резолюции A/C.1/50/L.45, касающемуся вопроса о моратории на экспорт противопехотных мин. Я хотел бы следующим образом разъяснить занятую Китаем позицию.

Китай является участником Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Мы неизменно выполняем положения, содержащиеся в этой Конвенции. С точки зрения Китая, в вопросе о запрещении или ограничении применения противопехотных наземных мин, с одной стороны, безусловно необходимо стремиться к тому, чтобы оградить мирное гражданское население от ущерба в результате применения наземных мин. С другой стороны, следует учитывать и тот факт, что наземные мины являются пассивными взрывными устройствами и законным средством самообороны для многих стран.

Китай поддерживает совместные усилия членов международного сообщества, направленные на поиск реально осуществимых и эффективных путей сбалансированного решения проблем, связанных с наземными минами. Действуя в этом духе, Китай принял активное участие в проходившей в сентябре этого года в Вене Конференции участников Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых конкретных видов обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции.

Китай поддержал консенсус в отношении соответствующих резолюций, касающихся моратория на экспорт наземных мин, в ходе сорок восьмой и сорок девятой сессий Генеральной Ассамблеи. Китай всегда весьма осторожно и ответственно подходил к проблеме экспорта оружия, включая экспорт наземных мин. Собственно говоря, с момента принятия соответствующей резолюции на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Китай не экспортировал никаких противопехотных наземных мин. В то же время Китай придерживается мнения, что наземные мины для многих стран представляют собой законное средство самообороны. Будет ли введение запрета на экспорт всех видов противопехотных наземных мин содействовать обеспечению законного права всех этих стран на самооборону, в особенности развивающихся стран, - это вопрос, который нуждается в дальнейшем изучении.

Г-н Онанга-Аньянга (Габон) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы присоединиться к числу соавторов проекта резолюции A/C.1/50/L.45. Мы приветствуем принятие консенсусом проекта резолюции A/C.1/50/L.29/Rev.2.

Моя делегация, однако, хотела бы выразить свое сожаление в связи с тем, что одно из содержавшихся в первоначальном проекте данной резолюции актуальных положений было снято вследствие связанных с ним финансовых последствий. Это привело к уменьшению значения данного очень важного проекта резолюции.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Есть ли еще желающие выступить с разъяснением позиции? Если желающих нет, то мы переходим к группе 7.

В рамках группы 7 Комитет примет решения по проектам резолюций A/C.1/50/L.24, A/C.1/50/L.28/Rev.1 и A/C.1/50/L.31/Rev.1.

Я с удовольствием предоставляю слово послу Эрдэнэчулууму (Монголия), который представит проект резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1.

Г-н Эрдэнэчулуум (Монголия), Председатель Комиссии по разоружению (говорит по-английски): В моем качестве Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению на ее сессии 1995 года и от имени соавторов, в роли

которых по традиции выступают члены расширенного состава Бюро Комиссии, я имею честь внести на рассмотрение проект резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1, озаглавленный "Доклад Комиссии по разоружению".

Процедура подготовки данного проекта резолюции была аналогична той, на основании которой готовились и предыдущие резолюции по вопросам, касающимся работы Комиссии по разоружению, и в его текст были внесены лишь необходимые технические изменения, обусловленные сложившимися обстоятельствами. Данный проект подготовлен в результате проведения открытых неофициальных консультаций между членами Комиссии по разоружению. Тем не менее, я хотел бы остановиться, в частности, на пунктах 8 и 12 постановляющей части.

Пункт 8 постановляющей части проекта резолюции гласит:

"рекомендует Комиссии по разоружению на ее организационной сессии 1995 года утвердить, в соответствии с принятым поэтапным подходом, рассчитанным на три пункта, следующие пункты для рассмотрения на своей основной сессии 1996 года:

- a) международные поставки оружия - с особым учетом резолюции 46/36 Н от 6 декабря 1991 года;
- b) [будет определен позднее];
- c) [будет определен позднее]"

В этой связи следует отметить, что, как разъясняется в сноске, решения о двух новых пунктах будут приняты на организационной сессии 1995 года и эти пункты будут впоследствии включены в повестку дня Комиссии по разоружению на ее основной сессии 1995 года. В целях определения тем для этих двух новых пунктов в последние несколько недель между членами Комиссии проводились открытые неофициальные консультации. На данном этапе я рад отметить, что консультации между делегациями по этому вопросу были очень конструктивными и отмечены готовностью к сотрудничеству в целях нахождения достойных тем для этих двух новых пунктов. Позднее будут проведены дополнительные

консультации в целях достижения консенсуса между членами Комиссии. Я убежден в том, что, действуя в духе сотрудничества и готовности идти на уступки, мы сможем согласовать позиции делегаций в ходе организационной сессии Комиссии по разоружению, которую планируется провести 11 декабря нынешнего года.

Пункт 12 постановляющей части пересмотренного проекта резолюции гласит:

"просит далее Генерального секретаря подготовить в виде записки Генерального секретаря подборку всех текстов принципов, руководящих указаний или рекомендаций по тематическим пунктам, единогласно принятым Комиссией по разоружению за период с момента ее создания в 1978 году".

Сообщение о последствиях для бюджета по программам, подготовленное Бюджетным отделом, будет представлено Секретарем Комиссии.

Кроме того, в целях удовлетворения озабоченности, высказывавшейся некоторыми делегациями, из пункта 12 постановляющей части первоначального текста проекта резолюции, документ A/C.1/50/L.28, изъята фраза "в ознаменование пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций". Я надеюсь, что после этих незначительных изменений и представления разъяснений в отношении того, какие средства потребуются для составления упомянутой подборки, проект резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1, озаглавленный "Доклад Комиссии по разоружению", будет, как и в предыдущие годы, принят консенсусом. Я благодарю присутствующих за то внимание, с которым они выслушали это вступительное заявление.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы выступить с общими заявлениями по проектам резолюций, относящимся к группе 7.

Насколько я понимаю, желающих нет.

Желает ли какая-либо делегация сделать заявление для объяснения мотивов голосования до принятия решений по проектам резолюций, представленным на рассмотрение Комитета?

Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить позицию Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки по проекту резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1 о докладе Комиссии по разоружению.

Наши делегации намерены поддержать проект резолюции в целом, но воздержатся по пункту 12 постановляющей части. Мы глубоко сожалеем, что нам приходится делать это, но мы не смогли убедить всех соавторов опустить этот пункт.

В пункте 12 постановляющей части содержится просьба к Генеральному секретарю подготовить подборку всех текстов принципов, руководящих указаний или рекомендаций, единогласно принятых Комиссией по разоружению с момента ее создания в 1978 году. Наши делегации ставят под сомнение целесообразность разработки такой подборки в условиях скудости ресурсов, которыми располагает Организация Объединенных Наций сейчас, когда она обременена серьезными финансовыми трудностями.

Даже если последствия для бюджета по программам свидетельствуют о возможности сделать это в пределах имеющихся ресурсов, это еще не означает, что это вообще необходимо или нужно делать. Ясно, что все расходы Организации Объединенных Наций являются финансовыми последствиями, но они имеют также стоимость с точки зрения предоставляемой возможности. Деньги, которые тратятся на что-то, нельзя потратить на что-то другое, даже если это может быть более полезным. По мнению наших делегаций, здесь мы имеем дело именно с такой ситуацией.

Резолюции Генеральной Ассамблеи, непосредственно запрещающей составление такой подборки, не существует. Однако в последние годы был принят ряд резолюций, например резолюции 33/56 и 38/32, в которых содержится призыв проявлять сдержанность в дублировании или повторении существующих текстов, а также содержатся другие способы удовлетворения потребностей делегаций в информации о соответствующих документах. Один из способов -

это представление списка соответствующих документов.

Председатель возвращается на место Председателя.

Пункт 12 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1 противоречит духу этих резолюций, если не самой их букве. Наши делегации считают, что содержащееся в этом пункте предложение - это возвращение к старой порочной практике, от которой давно отказались. Это достойно особого сожаления в период финансового кризиса. Это создало бы также плохой прецедент для Первого комитета, других вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи, а также других органов Организации Объединенных Наций. Именно поэтому мы воздержимся при голосовании по пункту 12 постановляющей части.

Мы хотели бы призвать другие делегации, обеспокоенные необходимостью того, чтобы Организация Объединенных Наций упорядочила свою деятельность и избегала ненужных расходов, поддержать нас.

Председатель (говорит по-английски): Будут ли еще делегации, желающие выступить с объяснением мотивов голосования до голосования? Насколько я понимаю, желающих нет.

Сейчас Комитет перейдет к принятию решений по проектам резолюций в группе 7. Прежде всего Комитет рассмотрит проект резолюции A/C.1/50/L.24. Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/50/L.24 был представлен представителем Перу на 16-м заседании 8 ноября 1995 года. Его соавторами являются следующие страны: Бангладеш, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Япония, Монголия, Непал, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Южная Африка (от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств), Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай и Венесуэла.

Председатель (говорит по-английски): Соавторы проекта резолюции A/C.1/50/L.24 высказали

пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/50/L.24 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании разделного голосования по пункту 12 постановляющей части.

Слово имеет Секретарь Комитета для проведения голосования.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1, начиная с проведения заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 12 постановляющей части.

Однако прежде чем сделать это, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, я сейчас зачитаю заявление о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1.

"В пункте 12 проекта резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1 Генеральная Ассамблея среди прочего

"просит далее Генерального секретаря подготовить в виде записки Генерального секретаря подборку всех текстов принципов, руководящих указаний или рекомендаций по тематическим пунктам, единогласно принятых Комиссией по разоружению за период с момента ее создания в 1978 года".

В этой связи деятельность, о которой говорится в пункте 12 постановляющей части данного проекта резолюции, запрограммирована в предложенном бюджете по программам на двухгодичный период 1996-1997 годов в разделе 2 С.4 ("Разоружение"). Эта информация значится под заголовком "Парламентские услуги" в рамках подпрограммы 1 ("Обсуждения и переговоры") программы 7 ("Разоружение") среднесрочного плана на период 1992-1997 годы с внесенными поправками и таким

образом будет осуществляться в рамках ресурсов, утвержденных в рамках Раздела 2 на двухгодичный период 1996-1997 годов. Необходимо отметить, что все тексты принципов, руководящих указаний или рекомендаций, ссылка на которые содержится в пункте 12 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1, уже переведены на все официальные языки Организации Объединенных Наций, что отражено в докладах Комиссии по разоружению. Поэтому нагрузка будет минимальной, сводящейся к ссылкам,

ограниченному количеству перевода и редактирования, печатания и тиражирования документов. Поэтому предлагается покрыть дополнительные расходы, которые могут возникнуть в рамках ресурсов, выделенных в соответствии с разделом 2 С.4 ("Разоружение"), а также разделом 2 Б.Е ("Конференционное обслуживание") бюджета по программам на двухгодичный период 1996-1997 годов".

Сейчас Комитет приступит к отдельному, заносимому в отчет о заседании голосованию по пункту 12 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1, озаглавленному "Доклад Комиссии по разоружению". Этот проект резолюции был представлен на текущем заседании Комитета. Его соавторами являются Беларусь, Колумбия, Эквадор, Египет, Германия, Исламская Республика Иран, Монголия, Нидерланды, Нигерия, Польша, Южная Африка, Швеция и Уругвай.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование по пункту 12 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер,

Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Пункт 12 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1 сохраняется 147 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Соавторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/50/L.28/Rev.1 в целом принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.31/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет приступит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/50/L.31/Rev.1, озаглавленному "Региональный центр Организации Объединенных Наций по проблемам мира и разоружения в Азии и бассейне Тихого океана",

который был представлен представителем Монголии на 14-м заседании Комитета во вторник, 7 ноября 1995 года. Его соавторами являются следующие государства: Афганистан, Австралия, Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Индонезия, Япония, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Маршалловы Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Перу, Филиппины, Республика Корея, Шри-Ланка, Таиланд и Вьетнам.

Председатель (говорит по-английски): Соавторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял этот проект резолюции без голосования.

Я предоставляю слово представителю Китая для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Лю Цзеи (Китай)(говорит по-китайски): Сегодня утром я проинформировал Секретариат о том, что делегация Китая попросила проведения отдельного, заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 4 постановляющей части проекта резолюции. Делегация Китая объяснит свою позицию после голосования.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении отдельного, заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.31/Rev.1.

Я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я выясню это у моих коллег, которые, очевидно, не получили эту просьбу. Но могли быть какие-то проблемы со связью, и в таком случае мы приносим извинения.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование по пункту 4 постановляющей части.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская

республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индонезия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Индия, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика

Председатель (говорит по-английски): Пункт 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.31/Rev.1 сохраняется 143 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Соавторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если не будет

возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/50/L.31/Rev.1 в целом принимается.

[Впоследствии делегация Бенина сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за проект резолюции.]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить мотивы своего голосования или позиции.

Г-н Мартинес-Морсильо (Испания) (говорит по-испански): Я выступаю для того, чтобы изложить позицию Европейского союза по проекту резолюции A/C.1/50/L.24, озаглавленному "Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке и Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне", который был только что принят без голосования. Я выступаю также от имени следующих стран: Болгарии, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Исландии, Латвии, Литвы, Мальты, Норвегии, Польши, Румынии и Словакии.

Наши страны по-прежнему считают, что усилия в области регионального разоружения сохраняют свое значение. Поэтому мы с сожалением отмечаем, что Региональные центры Организации Объединенных Наций в Ломе и Лиме не смогли осуществить существенные мероприятия из-за отсутствия ресурсов, которые должны поступать в результате добровольных взносов.

К сожалению, это является продолжением модели, которую мы наблюдаем на протяжении ряда лет. Проект резолюции не отражает данные факты, не учитывает он и доклад Генерального секретаря за этот год, в котором ясно заявляется, что закрытие Центров может быть вызвано отсутствием ресурсов.

Как мы видим, было бы безответственно со стороны Первого комитета игнорировать серьезные финансовые последствия, стоящие перед Организацией Объединенных Наций, на которые Генеральный секретарь обоснованно обратил наше внимание. Мы считаем, что мы не можем больше

закрывать глаза на реальное положение. Если несмотря на ежегодную активизацию наших усилий, невозможно обеспечить финансирование на основе добровольных взносов, которые позволят центрам выполнять работу по существу, тогда мы разделяем мнение Генерального секретаря о том, что центры должны быть закрыты и мероприятия должны осуществляться из Центральных учреждений Организации Объединенных Наций. Поэтому следует пересмотреть подход к проекту резолюции в следующем году в свете этих обстоятельств.

Я хотел бы добавить, что в соответствии с теми же принципами наши делегации присоединились к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/50/L.31/Rev.1, озаглавленному "Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе". Этот Центр получает существенные добровольные взносы, достаточные для того, чтобы обеспечить ему возможность проведения важной работы. Я обращаюсь с просьбой приложить текст этого выступления по мотивам голосования к докладу Генерального секретаря по вопросу об этих центрах в следующем году.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты полностью поддерживают позицию Европейского союза в отношении проекта резолюции A/C.1/50/L.24. Я хотел бы сделать официальное заявление о том, что Соединенные Штаты хотели бы присоединиться к только что сделанным представителем Испании заявлениям от имени Европейского союза, в том числе к его просьбе включить это заявление в качестве приложения к докладу Генерального секретаря следующего года о деятельности региональных центров.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (говорит по-китайски): Во-первых, я хотел бы подтвердить, что правительство Китая поддерживает деятельность Регионального центра по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе и выражает признательность Центру за его усилия, прилагаемые в последние годы, для повышения уровня взаимопонимания между странами региона и укрепления процесса регионального разоружения и безопасности в сфере контроля над вооружениями на основе организации региональных встреч.

В частности, правительство Китая хотело бы выразить благодарность дружественной соседней стране Непал за важную роль, которую он играет в качестве принимающего государства Регионального центра. На основе этой позиции делегация Китая присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/50/L.31/Rev.1.

Что касается пункта 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.31/Rev.1, делегация Китая считает, что кроме упоминания места расположения центра в Катманду нет необходимости отдельно перечислять любые другие города, поскольку это будет означать выделение одного города, которого не получают другие. Поэтому делегация Китая воздержалась при голосовании по этому пункту.

Мы также хотели бы указать на то, что на основе соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи вопросы о деятельности Центра, пунктов повестки дня дискуссий на совещаниях и так далее должны решаться на совместной основе странами региона путем полных консультаций и должны сбалансированным образом отражать интересы всех стран. Нецелесообразно, чтобы отдельные страны, которые обеспечивают финансирование, получали в этих областях полный контроль.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я хотел бы сделать краткое заявление по проекту резолюции A/C.1/50/L.31/Rev.1, озаглавленному "Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе". В принципе Исламская Республика Иран поддерживает Центр, его цели и деятельность. Однако мы считаем, что в будущем азиатские страны должны иметь больше влияния на деятельность этого Центра, на темы и повестки дня семинаров и на другие связанные с этим аспекты деятельности, и мы надеемся, что в будущем Центр будет уделять больше внимания всем субрегионам Азии, в частности ближневосточному региону, который является неотъемлемой частью Азии и который нуждается в содействии разоружению и решению вопросов, связанных с обеспечением безопасности.

Г-жа Гоуз (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация воздержалась при голосовании пункта 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/

L.31/Rev.1, озаглавленного "Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе". Мы поступили таким образом не потому, что у нас имеются какие-то проблемы с деятельностью Центра как таковой, а потому, что мы не считаем, что Центр должен осуществлять какие-либо мероприятия до тех пор, пока все страны региона не одобряют их. Нам хотелось бы, чтобы все страны региона согласились с текстом этого конкретного пункта, тогда у нас не было бы никаких проблем в этой связи.

Председатель (говорит по-английски): Желает ли еще какая-нибудь делегация выступить сейчас? Желающих не имеется.

В таком случае, можем ли мы перейти к группе 11? В связи с группой 11 я информировал Комитет о том, что продолжаются консультации по проекту резолюции A/C.1/50/L.7. В настоящее время ситуация складывается таким образом, что сегодня во второй половине дня принятие решения по проекту резолюции не представляется возможным и его придется отложить до понедельника. Однако сегодня я предоставляю слово представителю Египта, который желает выступить по этому конкретному проекту резолюции.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (говорит по-английски): Я выступаю по проекту резолюции A/C.1/50/L.7, который включен в группу 11. К этому проекту резолюции была предложена поправка, содержащаяся в документе A/C.1/50/L.58/Rev.1. В нем обращается внимание на важный принцип Устава Организации Объединенных Наций, и несколько делегаций выразили пожелание, чтобы неотъемлемое право на самоопределение нашло отражение в этом проекте резолюции.

Некоторые делегации заявили о своем желании, чтобы ссылка на неотъемлемое право была облечена в другую форму. Поэтому, желая достичь согласия по проекту резолюции моя делегация хотела бы до р а с с м о т р е н и я п р о е к т о в резолюций A/C.1/50/L.58/Rev.1 и A/C.1/50/L.7 и принятия по ним решений внести на рассмотрение поправку в виде пункта, который, как мы предлагаем, заменит нынешний третий пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.7, в котором принимаются к сведению мнения как

авторов проекта резолюции A/C.1/50/L.7, так и проекта A/C.1/50/L.58/Rev.1.

Этот проект поправки, формулировка которого взята из получившего всеобщее одобрение пункта 83 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, выглядит следующим образом:

"Принимая во внимание потребность государств в защите своей безопасности, памятуя о неотъемлемом праве на самооборону, признанном в Уставе Организации Объединенных Наций и без ущерба для принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с Уставом".

Как я уже сказал, этот пункт сформулирован на основе пункта 83 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за представление им устной поправки к проекту резолюции A/C.1/50/L.7.

Я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Мы провели длительные и конструктивные консультации с главным автором и некоторыми другими делегациями по поводу поправки к проекту резолюции A/C.1/50/L.7, предложенной Пакистаном и Сирийской Арабской Республикой в документе A/C.1/50/L.58/Rev.1.

Мы бесконечно признательны нашему выдающемуся коллеге из Египта за предпринятые им усилия и за его предложение внести изменение в третий пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.7. Если этот отредактированный третий пункт преамбулы может быть включен в проект резолюции A/C.1/50/L.7, то моя делегация готова отвести поправку, содержащуюся в документе A/C.1/50/L.58/Rev.1.

Прежде чем уступить слово и во избежание путаницы, которая возникла сегодня утром по поводу буквы "s", позвольте мне привлечь ваше

внимание к тому факту, что формулировка, содержащаяся в пункте 83 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на который содержится ссылка в тексте, зачитанном нашим коллегой из Египта, относится к

"принципу равноправия и самоопределения народов" -

"народов" во множественном числе, что также соответствует Уставу.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить представителям, что мы уже исчерпали свое время. Прошу быть очень краткими.

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Создается впечатление, что мы в самом деле зачумлены буквами "s" сегодня, как теми, которые должны быть на месте, так и теми, которых быть не должно. Я как раз собирался спросить представителя Египта, не отклоняется ли он от Заключительного документа первой посвященной разоружению специальной сессии и Устава, произнеся слово "народ" в единственном числе. Мне все еще не ясно.

Представитель Египта зачитал слово "народ". Теперь нам говорят, что он должен был зачитать слово "народы". Что же все-таки там должно быть?

Председатель (говорит по-английски): Вероятно, что бы там ни было написано в документе, там должно стоять слово "народы", а не слово "народ".

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сразу после завершения заседания Первого комитета в этом зале состоится заседание группы стран Движения неприсоединения. Кроме того, заседание стран Движения неприсоединения состоится также в понедельник в 9 ч. 00 м. в зале заседаний D.

Председатель (говорит по-английски): Следующее заседание Комитета состоится в понедельник утром, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.